

Лоу Ичжи, чувствуя себя униженно, прикрыл лицо рукой. В голове у него царил полный хаос: то он хотел жестоко избить Чжан Цзинжяня, то мечтал развернуться и сбежать. Из-за такой смехотворной и ужасной ошибки он глубоко стыдился смотреть в глаза Чу Юаню.

В конце концов, собрав всю свою храбрость, накопленную за всю жизнь, он запинаясь и тихо пробормотал:

— Сяо Чу... Я... я... прости...

Лоу Ичжи наконец опустил руку, но по-прежнему избегал взгляда Чу Юаня, его глаза бегали. Его лицо залилось румянцем, длинные густые ресницы трепетали, глаза были влажными — редкостное зрелище его уязвимой и застенчивой стороны.

Увидев такого, совершенно непохожего на обычного себя старшего товарища, сердце Чу Юаня бешено заколотилось, и он мгновенно отбросил прочь небольшое неловкое ощущение. Он тут же придвинулся к Лоу Ичжи и, пользуясь моментом, принялся изображать жалобный вид:

— Старший товарищ... Неужели в твоём сердце я такой человек?...

Лоу Ичжи, конечно же, запаниковал, поспешно притянул его к себе в объятия и, как маленького ребёнка, начал нежно похлопывать по плечу, повторяя:

— Нет, нет! Я всегда знал, что ты хороший парень, иначе не стал бы тебя учить. Эта история... это просто недоразумение.

Чем больше он говорил, тем сильнее становилась его неуверенность, и он мог только изо всех сил прижимать к себе человека в своих объятиях, пытаясь передать своё чувство вины.

Чу Юань, вполне довольный, уткнулся лицом в грудь старшего товарища, его глаза остекленело уставились на обнажённые грудные мышцы, и он хрипло произнёс:

— Раз это недоразумение, то теперь старший товарищ согласен быть со мной?

Лоу Ичжи слегка опешил, нахмурился и погрузился в раздумья.

Чу Юань, почувствовав его колебания, тут же сказал:

— Старший товарищ сам говорил, что согласишься быть со мной, если я разорву отношения с Цинь Чжао. Теперь ты знаешь, что у нас с ним не такие отношения. Значит, мы уже пара, верно?

Чу Юань украдкой поднял голову в его объятиях и смотрел на него чистым, полным ожидания взглядом.

Лоу Ичжи всё ещё медлил, и тогда Чу Юань удручённо сказал:

— Раз так, тогда я всё-таки порву отношения с Цинь Чжао. Разорву отношения отца и сына.

Лоу Ичжи был потрясён.

— Что за глупости ты говоришь?

Чу Юань твёрдо и глубоко смотрел на него, в его взгляде читалась поразительная упёртость и решимость:

— Всё, что захочет старший товарищ, я готов сделать. Какие бы отношения у меня ни были с Цинь Чжао — не важно, главное разорвать. Тогда ты сможешь быть со мной, да?

Сердце Лоу Ичжи содрогнулось. Такая полная зависимость от него Чу Юаня тронула его. Его грудь будто наполнилась мягкой пушистой ватой, тёплой и нежной, и это чувство постепенно распространилось по всему телу. Предыдущие неловкость и сомнения тихо рассеялись, в душе остались лишь нарастающая нежность и любовь.

Он, следуя порыву сердца, с бесконечной нежностью погладил его по макушке. Его взгляд был спокоен и глубок, но в нём таилась безграничная привязанность:

— Не говори глупостей.

Чу Юань, не отступая, продолжил допытываться:

— Тогда скажи мне, какие сейчас у нас отношения?

Лоу Ичжи слегка запрокинул голову, задумчиво уставившись в потолок, и было непонятно, о чём он думает. Чу Юань невольно сильнее обхватил его за талию, прижался к его груди и смотрел снизу вверх, его сердце трепетало от предельного волнения.

— Думаю, мы... — Лоу Ичжи слегка нахмурил брови, размышляя, — это...

Не закончив фразу, он вдруг резко опустил голову и лёгко коснулся губами губ Чу Юаня. Поцеловав его, Лоу Ичжи нежно посмотрел на него, расплылся в чрезвычайно нежной улыбке и лишь потом неспешно закончил фразу:

— ...Пара.

Этот поцелуй был мимолётным, но подобно урагану пронёсся по всему телу и душе Чу Юаня. На мгновение он, казалось, потерял все другие чувства и способность мыслить, всё его существо захватило лишь нежное прикосновение губ.

Чу Юань широко раскрыл глаза от испуга, его лицо выражало недоверие. Спустя долгое время, под игривым и тёплым взглядом Лоу Ичжи, он наконец пришёл в себя, и тогда его лицо с видимой скоростью быстро покраснело.

— Ст-старший товарищ... — Он был так взволнован, что не мог связать слова. Огромная радость захлестнула его, возбуждение было таким сильным, что он словно оказался во сне.

Чу Юань, не в силах сдержать чувства, слегка надавил и перевернул Лоу Ичжи на кровать. Он, тяжело дыша, прижался к нему сверху, отчаянно стараясь быть ближе, но этого всё равно казалось недостаточно, он хотел срастись с ним воедино.

Чу Юань сопел и терся о Лоу Ичжи, словно щенок, бешено виляющий хвостом, чтобы угодить хозяину. По наитию он беспорядочно целовал шею и щёку старшего товарища, бормоча:

— Старший товарищ, ты сейчас поступил слишком нечестно...

Лоу Ичжи прищурился, удобно устроившись под ним, в расслабленной позе, он даже время от времени поднимал руку, чтобы погладить его по голове, и со смехом спросил:

— Что нечестного?

— Просто... — Чу Юань пылающим взглядом уставился на него, невольно облизнув губы, — от этого мне очень хочется сделать кое-что плохое.

Лоу Ичжи слегка приподнял бровь, шутливо ткнул его в нос:

— Раз знаешь, что это плохо, тогда не шали.

Чу Юань недовольно пробормотал:

— Разве мы уже не пара?

Лоу Ичжи, не звая, плакать или смеяться, вздохнул:

— Я впервые встречаюсь с мужчиной, ты должен дать мне время привыкнуть.

Чу Юань повращал тёмными зрачками и наконец неохотно сказал:

— Ладно уж.

— Но... — Его глаза засверкали, — один поцелуй можно?

Сказав это, не дожидаясь ответа Лоу Ичжи, он впился в него губами. Нетерпеливый молодой последователь беспорядочно прижал его к кровати страстным поцелуем, их мягкие влажные губы грубо терлись друг о друга, зубы слегка покусывали, причиняя тупую боль и одновременно пробуждая более глубокое желание, языки играли и переплетались. В пылу схватки даже тонкая серебристая ниточка слюны медленно потекла по подбородку Лоу Ичжи.

Их тела переплелись, страстное тяжёлое дыхание наполнило комнату, от них медленно исходил дразнящий, жаркий флёр.

Как раз когда атмосфера становилась всё более интимной, Чу Юань вдруг напрягся, затем резко отпрянул от Лоу Ичжи и с неприятным выражением лица уселся на колени в ногах кровати.

Лоу Ичжи, не понимая, что происходит, приподнялся, вытер рот и хрипло спросил:

— Что случилось?

Чу Юань смотрел на Лоу Ичжи с немым укором, но долго не говорил ни слова.

— Что в конце концов случилось?

Чу Юань с странным выражением лица, неловко объяснил:

— Я только что... внезапно вспомнил, что ты говорил про меня и моего отца...

И тут его охватил страх.

Лоу Ичжи: ...

Чу Юань удручённо обнял его за талию и тихо упрекнул:

— Старший товарищ, это всё ты виноват.

Лоу Ичжи почувствовал сильную вину:

— ...Прости, правда.

— Значит... — Чу Юань многозначительно посмотрел на него, внезапно слегка скривил губы в несколько хитрой улыбке. Затем он взял руку Лоу Ичжи и медленно прижал её к своему промежности, соблазнительным тоном сказав:

— Старший товарищ, ты должен меня компенсировать.

Чу Юань с нетерпением смотрел на него, его руки тоже беспокойно шарили по телу Лоу Ичжи.

Лоу Ичжи с усмешкой приподнял бровь, но безжалостно отшлёпал его руки, спокойно улыбаясь:

— Про компенсацию поговорим позже. А сейчас тебе пора возвращаться спать.

Чу Юань тут же сказал:

— Сегодня я буду спать с тобой.

Произнеся это, он почувствовал, что, кажется, перешёл границы, и слабым голосом добавил:

— Ладно?

— Не ладно, — твёрдо ответил Лоу Ичжи.

На обычно бесстрастном лице Чу Юаня не было явных изменений в выражении, но уголки его губ опустились, брови нахмурились, он выглядел потерянным, как брошенный щенок, даже воображаемый хвост позади него поник.

Лоу Ичжи мастерски применил тактику ударить палкой, а потом дать пряник. Он нежно потрепал его мягкие чёрные волосы, успокаивая, как гладят домашнего питомца:

— Разве мы не договорились дать мне время успокоиться? Будь умницей, иди назад. Завтра вечером приходи ко мне.

— Правда? — Чу Юань полный надежды уставился на него.

— Конечно, — Лоу Ичжи с тёплой улыбкой лёгко поцеловал его в уголок губ, после чего нетерпеливый молодой последователь снова прижал его к кровати и помял, прежде чем неохотно отпустил.

У Лоу Ичжи вокруг рта была его слюна, он тяжело дышал и сказал:

— Ладно, быстро возвращайся.

— Угу. Спокойной ночи, старший товарищ, — Чу Юань нежно и прилипчиво потерся щекой о его шею, а перед уходом оставил глубокий нежный поцелуй у него на лбу.

Наконец проводив этого мучительного маленького негодника, Лоу Ичжи безвольно повалился на кровать и замер, уставившись в потолок.

Его жизнь до сих пор, возможно, со стороны казалась такой яркой и необычной, но на самом деле он был очень скучным человеком, всегда следовавшим по намеченному жизненному пути. Он всегда был дисциплинированным и строгим к себе, считал, что никогда не переходил

границ и не бунтовал, но теперь он подтвердил романтические отношения с мужчиной почти на десять лет моложе себя.

<http://bllate.org/book/15605/1393247>